

Т. В. Пушкарева

Мир кукол в мире людей: историко-культурный анализ

УДК 009

В статье проводится историко-культурный анализ возникновения и развития феномена куклы. Делается вывод о том, что все многообразие проявления феномена кукол в культуре можно свести к трем типам: обрядовые куклы; куклы-игрушки; игровые театральные (анимационные) куклы. Все три типа кукол сохраняют генетическую связь с архаическими синкретическими религиозно-художественными формами мировой культуры, при этом не теряя актуальности своего бытования в современной культуре и искусстве.

Ключевые слова: *кукла, история культуры, обрядовая кукла, магия, народная культура, кукольный театр.*

T. V. Pushkareva. World of dolls in the world of men: the historical and cultural analysis

The author analyzes the origins and development of the cultural phenomenon of the doll. The conclusion is that all the diversity of the phenomenon of dolls in the culture can be reduced to three types: ceremonial dolls; doll toys; theatrical play (animated) dolls. All three types of dolls have a genetic link with archaic syncretic religious and artistic forms of world culture, at the same time they are relevant in contemporary culture and art.

Keywords: *doll, cultural history, ritual doll, magic, folk culture, puppet theater.*

Кукла – особый культурный феномен, имеющий универсальное значение на протяжении всей истории человечества начиная с первобытных прообразов – всегда была связана с тайной: с тем, что не всегда можно понять рационально, что связано с опасностью или же, наоборот, защитой, что очень похоже на человека и одновре-

менно отличается от него. Там, где в культуре присутствует кукла, всегда есть момент непредсказуемости, главным образом проявляющийся в воображаемой возможности «оживления» и самостоятельной жизни этого подобия человека (животного, бога).

Природа таинственности куклы находила отражение в исследованиях антропологов, этнографов, историков, искусствоведов, культурологов. Назовем классический текст Ю.М.Лотмана «Кукла в системе культуры» [7] и одну из последних крупных работ по этой теме – монографию И. А. Морозова «Феномен куклы в традиционной и современной культуре (Кросс-культурное исследование идеологии антропоморфизма)» [8]. Однако до сих пор нельзя сказать, что тема эта исследована полно и «тайна куклы» (выражение используется М. Е. Салтыковым-Щедриным в сказке «Игрушечного дела людишки» [7]) полностью разгадана.

В классических словарях русского языка слово «кукла» толкуется по-разному. В словаре В.И. Даля кукла означает «сделанное из тряпья, кожи, битой бумаги, дерева и прочего подобие человека, а иногда и животного». У Д.Н. Ушакова слово «кукла» имеет следующие значения: «Подобие человека, животного, сделанное из какого-нибудь материала для забавы детей или для театральных представлений; бездушное, безжизненное существо». С.И. Ожегов так толкует слово «кукла»: «Детская игрушка в виде фигурки человека; фигура человека или животного в театральном представлении, управляемая из ширмы актёром; фигура, воспроизводящая человеческое тело». Эти определения затруднительно использовать в современной культурологии (да и не предназначены словари русского языка для толкования научных понятий), потому мы предлагаем и используем далее научное определение понятия «кукла», уточняющее и развивающее проделанную понятийную работу великих классиков русского языка.

Итак, кукла – трехмерное изображение человека или животного, предназначенное для творческих манипуляций с ним (игры, религиозно-мистических ритуалов). В отличие от подобной ей скульптуры (требующей созерцания, постижения авторского замысла, а также дистанции между воспринимающим и автором), кукла требует манипуляций – «смыслопорождающей игры» [7], что,

можно предположить, является основой таинственности культурного феномена куклы. Возможность манипуляции в большей или меньшей мере предполагает, что кукла должна быть сделана из не слишком тяжелого материала и не слишком превышать размер самого человека. Немаловажным оказывается также то, что, выступая в качестве подобия человека, кукла становится творческой проекцией своего создателя, «овещественной» частью души, с которой человек может вступить в диалогические отношения [3].

В истории культуры кукла имела (и до сих пор имеет) разные функции. В первую очередь кукла – это основа и атрибут ритуалов, связанных с первой формой религии – магией. Именно символические подобию человека и животного лежат в основе симпатической и имитативной магии. На основе методов культурологической реконструкции сегодня делается вывод о том, что и знаменитые «палеолитические вены» были важной частью магического ритуала плодородия. Этот прообраз всех кукол задал и определенный гендерный вектор «кукольной» темы в истории культуры: так, в народной культуре кукла – это чаще женщина, чем мужчина, а мужчина зачастую обозначается просто щепочкой.

Магическая, а также анимистическая составляющие, свойственные всем религиям, объясняют и присутствие «куклы» в более поздних религиозных формах: фигуры «охранителей» в Древнем Китае, ушебти в Древнем Египте, ксоаны в Древней Греции и другие. По некоторым сведениям, во время ритуальных мистерий в Египте их участницы носили на руках куклу Осириса – «оживающий» персонаж.

В современной массовой культуре, склонной к ремифологизации, обращению к архаическим формам общественного сознания [9], магическая составляющая кукол также сохраняется, как, например, в теме кукол вуду или в неоязыческой моде на изготовление славянских кукольных оберегов.

Живое (без приставки ре-) присутствие архаики также ощущается в современной культуре, несмотря на постепенную утрату народной художественной культуры в деревнях в результате индустриализации. И это наглядно проявляется в бытовании феномена на-

родной куклы – кукле, синкретично объединяющей ритуальную и бытовую игровую составляющие.

Во все времена и исторические эпохи кукла была важнейшим элементом детской игры и универсальным средством семейной социализации. В силу синкретичного характера первобытной культуры трудно достоверно датировать первые детские игрушки, отличные от предметов ритуалов. Однако уже в цивилизациях Древнего Египта, Древней Греции и Древнего Рима историки отмечают «игрушечную» специализацию: предметы ритуалов отделяются от детских игрушек, изготовление кукол выделяется в отдельное ремесло. Интересно, что в Античности куклы играли важную роль в переходе девушки к замужней жизни: во время свадебной церемонии гречанки отдавали своих кукол в подарок Гере, Артемиде или Афродите, римлянки дарили своих любимиц Венере. В средневековой Японии незамужние девушки разыгрывали с помощью специально изготовленных кукол сцены придворной жизни в соответствующих декорациях [5].

Со времени «открытия детства» в истории человечества – времени осознания детства как особого периода развития человека, совпавшее со временем промышленного переворота (а это время, как известно, в Европе и России приходится на XVIII столетие) – производство кукол для детей окончательно становится «на поток». Появляются механические игрушки, классическим образцом для которых становится «Игрок на флейте» Жана Вокансона (1770) – кукла в человеческий рост, которая на самом деле исполняла двенадцать мелодий, выдувая из губ воздух и нажимая на отверстия флейты. Музеи Швейцарии, Франции, Австрии хранят множество удивительных механических игрушек, имитирующих человека и животных. К середине XIX века во многих европейских странах можно было свободно купить кукол, которые говорили «мама» и даже могли дышать [6].

Механические андрониды с развитием электричества сменились роботами, они стали многообещающим орудием труда для взрослых, а также новым развлечением для взрослых и детей. Разработки роботов-андронидов, которые осуществляются более чем сотней исследовательских групп ученых по всему миру, могут привести к

тому, что уже к середине XXI века объемы производства роботов станут сравнимы с объемами производства автомобилей [1].

Нашествие роботов-гуманоидов со всеми трагическими сюжетами взаимоотношений роботов и людей, описанное в книгах научных фантастов Айзека Азимова и Рэя Брэдли, пока остается в сфере художественного творчества. Однако, вне всякого сомнения, в фантастической литературе «тайна куклы» была обозначена весьма четко, а реальность, описываемая фантастами, в XX–XXI веках зачастую материализуется на удивление быстро. Достаточно вспомнить, что само слово «робот» (от чешского слова, означающего принудительный труд, тяжелую работу) еще до его изобретения было придумано писателем Карелом Чапеком.

Культурной альтернативой механическим и электрическим игрушкам становится народная кукла, сохраняющаяся во всех обществах, как правило, до завершения тотального процесса индустриализации. Но, например, в современном японском обществе высокотехнические игрушки не вытесняют народную куклу, а сосуществуют с ней. Интересно, что ритуальная, магическая составляющая поныне сохраняется и культивируется в японской народной кукле, несмотря на научно-технический прогресс [5].

Образцы домашних семейных и ритуальных кукол доносят до нас традиции народов бывшего СССР. Так, самодельная русская тряпичная кукла была элементом провинциального быта деревни и провинциальных городов бывшего СССР до середины XX века. Уже более чем полтора века (со значительными перерывами в советское время) изучается феномен народной куклы в этнографических экспедициях, результатом чего стало появление в России двух коллекций народных кукол: Художественно-педагогического музея РАО в Сергиевом Посаде и собрания кукол Российского этнографического музея Санкт-Петербурга [4]. Не так давно народная кукла в России была официально признана подвидом декоративно-прикладного искусства, что еще раз подчеркивает ее синкретичный характер.

Именно на основе народной куклы чаще всего развивается куклотерапия (метод педагогического воздействия и психологической помощи, используемый как в России, так и за рубежом), а также не-

которые методы этнопедагогике. Хорошо известны «штайнер-куклы» [9], используемые вальдорфскими педагогами с начала XX века по всему миру, в России сегодня бурно развивается куклотерапия на основе украинской куклы-мотанки. Здесь речь идет как о процессе изготовления куклы, игре в нее, так и о кукольном театре как средстве куклотерапии.

Кукольный театр, или театр кукол, вообще необходимо рассматривать как самостоятельное воплощение куклы в культуре. Здесь кукла выступает уже не как ритуальный предмет, не как детская игрушка, а как произведение искусства – сначала народного, а затем и элитарного, авторского, в полной мере насыщенного «смыслопорождающей игрой».

Начало истории театра кукол, конечно, связано с первобытными ритуалами, «овеществлением» богов, но собственно феномен народного кукольного театра возник в Древней Индии и Древнем Китае, откуда бродячие группы кукольников доходили до полисов Древней Греции и Древнего Рима. В эпоху Средневековья в западных странах первые формы кукольного театра воплотились в вертепных действиях – разыгрывании рождественских сцен из Библии. Кукол, которыми управляли с помощью ниточек сверху или тростей снизу, стали называть марионетками – от имени Мария. В Италии XVIII столетия народное искусство кукольного театра «элитаризируется», приобретает популярность в аристократической среде, что способствует развитию авторского кукольного театра и позволяет историкам говорить о «золотом веке» европейского театра кукол [2]. С этого времени театр кукол развивается как вариант драматического искусства, сохраняя тем не менее свою кукольную специфику. Она состоит в двойной условности театра кукол: «...если живой актер играет человека, то кукла на сцене играет актера. Она становится изображением изображения. Эта поэтика удвоения обнажает условность, делает предметом изображения и самый язык искусства» [7].

Огромный путь, пройденный театром кукол от первых древневосточных представлений и средневековых вертепов до шедевров кукольной мультипликации XXI века, не исчерпал возможности театральной куклы и отнюдь не закрыл эту страницу истории культу-

ры. Можно также с большой долей уверенности предположить, что современная мода на коллекционирование кукол, появление и бурное развитие традиции авторской художественной куклы неявным, но тесным образом связаны с куклой театральной. Современный человек зачастую «убегает» в куклу от искусственного виртуального мира, обретая в «кукольной» теме не только новую материальность, но и своеобразный «второй мир» – искусственный и в то же время живой и творческий, экзистенциально наполненный, дающий простор для фантазии и жизни души.

Таким образом, мы видим, что в истории культуры кукла выступает как полифункциональный феномен. Мир кукол в культуре чрезвычайно многообразен, но сводится в основном к трем типам: обрядовые куклы; куклы-игрушки; игровые театральные (анимационные) куклы. Все три типа кукол сохраняют генетическую связь с архаическими синкретическими религиозно-художественными формами и, хотя и в разной степени, вовлекают человека (как творца, так и реципиента) в творческий процесс создания новых смыслов, в непредсказуемую и потому таинственную ситуацию импровизации. Это оказывается весьма актуальным в современном искусстве и культуре, для которых характерно обращение к архаическим формам, с одной стороны, и направленность на сотворчество зрителей – с другой. Все это еще раз свидетельствует о том, что мир кукол есть и будет неотъемлемой частью культуры, пока живы человечество и сам человек.

1. Богданов В. Роботы-андроиды твердо становятся на ноги. URL: <http://compress.ru/article.aspx?id=11593> (Дата обращения: 24.03.2015)
2. Голдовский Б. История драматургии театра кукол. URL: http://bookz.ru/authors/boris-goldovskii/istorii-_355/1-istorii-_355.html (Дата обращения: 24.03.2015)
3. Гребенщикова Г.Г. Основы куклотерапии: Галерея кукол. СПб.: Речь, 2007.
4. Дайн Г.Л., Дайн М.Б. Русская тряпичная кукла. Культура, традиция, технология. М.: Традиции и культура, 2007.
5. Игры в куклы (Япония) // Япония сегодня. 2005. № 8. С. 24–27.

6. Комский Д. М., Игошев Б.М. Игротека автоматов. М. Энергоатомиздат, 1987.

7. Лотман Ю. М. Куклы в системе культуры // Лотман Ю. М. Избранные статьи : в 3 т. Таллинн: Александра, 1992. Т. I. С. 377–380. URL: <http://ec-dejavu.ru/d/Doll.html>

8. Морозов И. А. Феномен куклы в традиционной и современной культуре: (Кросс-культурное исследование идеологии антропоморфизма). М.: Индрик, 2011.

9. Jaffke F. Fröhliche Puppen selbst gemacht. Verlag Frties Geistesleben, 2009.

А. А. Иванько

Двойное кодирование как антропологический принцип семиосферы

УДК:003; 78.1

Механизм двойного кодирования рассматривается в качестве универсального когнитивного процесса, предуготовленного функциональной асимметрией головного мозга. Рассматривая этот механизм на примере цикла Т.С. Элиота «Популярная наука о кошках, написанная Старым Опоссумом», автор показывает систему его многоуровневых актуализаций в культуре. Двойное кодирование прежде всего проявляется как дополнительность различных кодов (вербального и визуального), индексального и иконического знаков и др. Символ рассматривается как знак, обнаруживающий этот принцип внутри самого себя (индексация абстрактной сущности и её метафорический образ). Двойное кодирование информации – это одновременно способ её «архивирования» и инструмент генерации смыслов в культуре.

Ключевые слова: двойное кодирование, семиосфера, бинарность и асимметрия, поликодовость, Томас Элиот.